

Великий русский писатель А. С. Грибоедов

(К 150-летию со дня рождения)

Из всего написанного Грибоедовым бессмертным осталось лишь его «Горе от ума». Но эта комедия—алмаз такой величины, такой силы и красоты блеска, что по справедливости служит одним из лучших украшений великой русской литературы.

В «Горе от ума» Грибоедова—живое биение пульса его эпохи, кипение чувств и страстей сильных, значительных и благородных, порывы и стремления лучших людей его времени.

В личной судьбе Грибоедова есть много неповторимого, индивидуального, но много и таких черт, которые сближают его с судьбой выдающихся русских писателей, его современников. Потомок старинного дворянского рода, исключительно одаренный человек, он имел все данные к тому, чтобы стать государственным или общественным деятелем крупнейшего масштаба. Ему не было еще и 16 лет, а он уже окончил словесное и юридическое отделения философского факультета Московского университета, получил звание кандидата словесных наук и кандидата прав и остался в университете для изучения физико-математических наук. Но как только началась Отечественная война 1812 года, Грибоедов оставляет ученые занятия и, движимый горячим патриотическим чувством, идет в армию.

В 1814—1818 гг. он живет в Петербурге. Это было время, когда после могучего национального подъема Отечественной войны, с одной стороны, усиливается и крепнет правительственная реакция, а с другой—в передовой части русского общества растет дух «вольности святой», негодование против крепостного рабства и гнета самодержавия, когда молодая Россия ищет путей объединения и в новых литературных группировках и в нелегальных политических обществах. Грибоедов, человек глубокого ума и честной мысли, не мог стоять в стороне от передового общественного движения, оно питает его великие замыслы и патриотические стремления.

К этой поре относится и первоначальный замысел его комедии «Горе от ума», над которой он работал, находясь в 1818—1823 гг. на дипломатической службе на Востоке. Комедия была закончена в 1824 году, но не допущена цензурой ни к печати, ни к постановке на сцене. Однако с поразительной быстротой она распространилась в списках и стала рупором декабристских идей и настроений.

Она изумительна и по своей художественной яркости и по идейной глубине. Суть ее, конечно, не в любовной интриге, которая служила автору лишь канвой и поводом, чтобы показать борьбу двух лагерей, двух общественных сил, противостоящих друг другу. «Горе от ума»—социальная комедия, близкая к сатире. Ее пафос—в страстных обличениях и нападках Чацкого на мир Фамусовых, Скалозубов и Молчалиных, в том, что автор устами Чацкого казнит «прошедшего жителя подлейшие черты». Лагерь Фамусовых и Скалозубов неважно живое движение жизни, они хотели бы задержать его, потушить огонь науки, свободной и дерзкой мысли.

Ученые—вот чума, ученость—вот прищипы,

Что нынче пуше, чем когда,
Безумных развелось людей, и дел, и мнений,

— заявляет Фамусов. Скалозуб с удовлетворением говорит о проекте превращения лицеев, школ, гимназий в учебные казармы, где «будут лишь учить по-нашему: раз, два, а книги сохранят так: для больших okazji». В ду-

хе арачеевской политики Скалозуб хотел бы поставить в Вольтеры фельдфебеля, который «в три шеренги вас построит, а ликнете, так мигом успокоит».

Их вражда к носителям освободительных идей обусловлена, конечно, не недостатком ума, ограниченностью, отсталостью,—многим из фамусовской среды нельзя отказать ни в уме, ни в практической ловкости,—причина этой вражды коренится в том, что в обстановке полицейского самодержавия и крепостнических отношений им было тепло и спокойно и можно было бы без особого труда и напряжения «и награждены брать и весело пожить».

Этой сплоченной фаланге мракобесов и бюрократов «в любви предателей, в вражде неутомимых», «нескладных умников, лукавых простаков, старух злобещих, стариков, дряхлеющих над выдумками, вздором», тем, кто «грабительством богаты» и разливаются в пирах и мотовстве, противостоит Чацкий. Он смело бросает вызов лагерю крепостников и душителей живой жизни. Он не приемлет их правды и презирает ее. Пламенный патриот, защитник национальной чести и достоинства, поборник свободы и настоящей культуры, он гордится за «умный, бодрый наш народ» и кипит обидой и гневом за его унижение крепостническим режимом.

Чацкий не одинок. Его устами говорила передовая Россия. В самой комедии имеются внесценические образы, принадлежащие к лагерю Чацкого. Это и двоюродный брат Скалозуба, который «крепко набрался каких-то новых правил. Чин следовал ему: он службу вдруг оставил, в деревне книги стал читать». Это и племянник княгини Тугоуховской, о котором она с ужасом говорит:

Чиннов не хочет знать! Он химик, он ботаник,

Князь Федор, мой племянник.
Это и те молодые люди, о которых упоминает Чацкий и которых Фамусовы называют опасными мечтателями. Еще проф. А. Веселовский в свое время справедливо писал о Чацком: «Он—живое, яркое и подлинное лицо, потому что некогда жил и действовал Грибоедов, потому что его окружали солидарные с ним его единомышленники, в которых не раз мы нашли бы чистокровные черты Чацкого. Это Чаадаев, Ник. Тургенев, Рылеev, Михаил Орлов; в предыдущем по-

следующем... их потомки—Белинский и Герцен».

В Чацком и его единомышленниках сильно развито чувство нового, дух нового общественного движения. В конфликте с обреченным историей укладом жизни они терпят поражение,—слишком неравны еще были силы борющихся сторон; но их поражение—временное, моральная победа на их стороне. Их смелая проповедь будила умы, тревожила сердца, зажигала страстью борьбы за народное освобождение все новых и новых борцов.

Велика и художественная сила комедии. Еще не вполне освободившись от традиций классицизма XVIII века, Грибоедов, однако, выступает в русской литературе XIX в. как один из первых и гениальных основоположников художественного реализма. Его реализм и в разносторонней обрисовке характеров, и в живом, свободном от условности развитии действия, и в великолепном языке. У Грибоедова что ни действующее лицо, то характер. Широта типического обобщения его образов изумительна. Фамусов, Молчалин, Скалозуб, Репетилов, Загорецкий стали нарицательными именами, знакомыми и понятными каждому грамотному человеку: они стоят в одном ряду с типами, созданными Гоголем и Салтыковым-Шчапкинским. Стихи Грибоедова,—писал Белинский,—обратились в поговорки и пословицы и разнеслись между образованными людьми по всем концам земли русской». Это же признавал и Пушкин.

Комедия Грибоедова свыше столетия не сходит со сцены нашего театра и является одной из ведущих в классическом репертуаре. В ней всегда выступали лучшие артистические силы нашей страны, начиная с гениального русского актера М. С. Щепкина и кончая народным артистом СССР В. И. Качаловым.

А. С. Грибоедов умер в расцвете своего могучего дарования. Он был полон новых творческих замыслов и планов. Оставшиеся после него наброски новых произведений—«1812 год», «Грузинская ночь» и др.—говорят о том, что Грибоедов все больше и больше привлекался к народной жизни, что он глубоко верил в творческие силы народа и негодовал против его угнетателей. Его пленяла русская народная песня, русская музыка, нравственное благородство нашего народа. С какой любовью говорит он в «Загородной поэме» (1826 г.) о русской песне: «вдруг слышались нам звучные, плясовые напевы, голоса женские и мужские, с того же возвышения, где мы прежде были. Родные песни! Куда занесены вы с священных берегов Днепра и Волги?—Приходим назад: то место уже было наполнено белокурыми крестьяночками в лентах и бусах; другой хор из мальчиков; мне более всего понравились двух из них смелые черты и волнанные движения... Песни не умолкали; затянули: «Вниз по матушке по Волге»; молодые певцы присели на дери и дружно грянули в ладони, подражая мерным ударам весел».

Грибоедов был выдающимся сыном русского народа и пламенным патриотом своей великой Родины. Первостепенная роль его не только в истории нашей литературы, но и всей русской культуры, неопенима. Советский народ, бережно относясь к культурным сокровищам прошлого и используя их в своей созидательной, творческой работе, с благодарностью принимает литературное наследство Грибоедова и любовно чтит память гениального создателя «Горя от ума».

Н. ПАВЛОВ.

Доцент Калининского пединститута.